

Искренне? В прошлом наследный принц Юань Е был всеобщим любимцем благодаря своему высокому положению. Но теперь он лишился всего, даже права на существование. Конечно, находились и те, кому просто нравилась его внешность, но они хотели лишь позабавиться с ним. Он всегда считал Линь Циньяна одним из таких похотливых негодяев, грязных извращенцев, но никак не ожидал услышать эти искренние слова.

Может ли... этот парень быть искренним?

Чу Лишу вспомнил недавнюю сцену, как Линь Циньян сидел в ванной с книгой в руке. На светлой, гладкой коже тыльной стороны ладони отчетливо выделялись царапины. Темно-красные полосы выглядели нелепо на пухлой руке.

«Неужели он поранился, когда спасал меня? — Впрочем, когда он сам прятался в той пещере искусственной горы, тоже несколько раз поцарапался. — Такой изнеженный молодой господин, который раньше вопил от малейшей боли и изводил всех окружающих, теперь пострадал ради меня?»

Эта мысль показалась Чу Лишу до смешного нелепой. Однако в его голове снова зазвучал тот нежный голос. Хотя слова были неразборчивы, осторожный, успокаивающий тон вызвал у него странное, но знакомое чувство.

«Даже сейчас кто-то заботится обо мне. Это чувство... я давно не испытывал».

План, балансирующий на острие ножа, не терпит ошибок. Хотя из слов Линь Циньяна Чу Лишу понял, что невольно не выдал никаких секретов, и Линь Циньян ничего не знает, но то, что парень испытывает к нему чувства, пусть даже искренние, вызывает отвращение. Нужно устранить эту угрозу...

Длинные, густые ресницы опустились, словно черный занавес, скрывая сложные эмоции в его темных глазах, сияющих как звезды в ночи. Место пореза на пальце снова заныло. Чу Лишу опустил взгляд на перевязанный палец, на мгновение замер... и бесшумно исчез.

***

Сигнал тревоги в голове, наконец, затих, но Линь Циньян не расслаблялся, пока информация навигатора не изменилась, подтверждая, что главный герой ушел. Только тогда Линь Циньян смог вздохнуть с облегчением.

«Было близко... я едва избежал смерти».

— Шункай, ты моя счастливая звезда! Ты указал мне путь к спасению.

Подняв глаза, Линь Циньян увидел, что лицо Шункай, обычно хитрое, как у обезьяны, сейчас

выражало крайнее недоумение.

— Молодой хозяин, я знаю, что вы влюблены, но не нужно любить так униженно. Теперь мне кажется, что я не должен был вам подсказывать.

Шункай все понял неправильно, решив, что своей болтовней заставил Линь Циньяна осознать скрытые чувства.

Линь Циньян понял его реакцию. Как если бы вечно порхающий по цветкам повеса вдруг влюбился в один-единственный цветок. Но не стал добиваться своего силой, а начал строить из себя преданного влюбленного. Любой бы так отреагировал.

Поскольку главный герой ушел, Линь Циньян перестал нести чушь о своей любви к мужчине, его самого чуть не стошнило от этих слов. То, что герой не ворвался и не убил его, говорит о его хорошей выдержке.

Опасность миновала, и Линь Циньян предположил, что Чу Лишу еще не до конца почернел, поэтому еще способен проявить остатки доброты к тому, кто его искренне любит, пусть даже к мужчине.

Возможность выжить

после встречи с безумным королем демонов вселяла в Линь Циньяна надежду на будущее. По крайней мере, это доказывало, что выжить под властью главного героя не так сложно. Хотя его характер переменчив, он сохранил остатки человечности и, если нет крайней необходимости, не станет убивать.

Но главному герою наверняка было противно. Ведь этот парень, как и он, гетеросексуал. В будущем нужно будет найти возможность и рискнуть показать, что он переключил свое внимание на кого-то другого и снова стал гетеросексуалом. Может быть, тогда все будут счастливы, и он сможет стать с главным героем хорошими друзьями.

Довольный своими фантазиями, Линь Циньян заметил, что Шункай все еще хочет что-то сказать, но ему было лень выдумывать оправдания, поэтому он просто махнул рукой:

— Я больше не пойду в павильон Уединенного Двора. Можешь идти отдыхать. Я тоже устал.

Шункай немного помедлил. На самом он хотел сказать о другом, но увидев, что молодой хозяин ничего не помнит, он не осмелился упоминать того человека и просто ушел.

Возможно, молодой хозяин действительно влюбился в кого-то другого. Он слишком легко влюбляется.

После ухода Шункай отправился передать отказ слугам из резиденции маркиза Чжуньи. Только он собрался вернуться, как кто-то окликнул его.

Шункай обернулся и увидел слугу молодого господина Чу.

— Брат Шункай, насчет молодого господина Чу... — слуга потирал руки, выглядя нервным и смущенным. — Я вернулся и услышал, что молодой господин Чу в своем дворе. Значит, у второго молодого господина ничего не вышло?

Именно этот слуга помог Шункаю одурманить и похитить Чу Лишу.

— Не вышло. Наш молодой господин сказал, что отныне будет уважать молодого господина Чу. Так что возвращайся и служи ему как следует.

— Но... как же так? Что, если молодой господин Чу рассердится на меня... — лицо слуги помрачнело.

— Ты же все сделал скрытно? Откуда он узнает, что это ты? Просто делай вид, что ничего не случилось, — успокоил Шункай.

Слуга подумал и согласился. Но, вспомнив о полученных десяти таэлях серебра, не смог сдержать беспокойства:

— Но раз ничего не вышло, то награда...

— Тебе уже заплатили. Неужели ты думаешь, что наш второй молодой господин станет требовать деньги назад?

— Нет-нет, я не это имел в виду, ха-ха... Брат, не беспокойся, если второй молодой господин снова что-то задумает, я обязательно помогу. В конце концов, служить второму молодому господину — это благословение для такого падшего юноши, как он.

Шункай слегка нахмурился и, вспомнив о чувствах своего хозяина, отчитал слугу:

— Насколько я знаю, молодой господин Чу всегда хорошо к тебе относился. Почему ты не знаешь, что такое преданность? Если ты еще раз подведешь своего господина, наш молодой господин не потерпит этого, запомни!

Не желая больше говорить, Шункай махнул рукой и ушел.

Слуга натянуто рассмеялся, но быстро изменился в лице. Он думал, что если второй молодой

господин завладеет молодым господином Чу, то он станет наполовину человеком второго молодого господина. Это лучше, чем вечно прислуживать молодому господину Чу. Что толку в доброте, если нет ни положения, ни денег! Похоже, ему нужно найти способ, чтобы второй молодой господин снова обратил внимание на молодого господина Чу. Тогда, возможно, он сможет еще раз заработать.

Размышляя о предательстве ради собственной выгоды, слуга вернулся во двор. Увидев, что Чу Лишу читает в комнате, он поспешил войти с подбострастной улыбкой.

— Молодой господин Чу, ваш слуга вернулся из отпуска. Как вы провели эти дни?

Мягкий желтый свет лампы падал на лицо Чу Лишу, словно окрашивая его черты оранжевым светом зимнего солнца. Он был прекрасен, как небожитель, спустившийся в мир смертных.

Нельзя сказать, что желание второго молодого господина завладеть собственным двоюродным братом, не обращая внимания на этические нормы, было необоснованно. Красота Чу Лишу действительно редкая, изящная и благородная.

Даже те, кто не любит мужчин, невольно замирали, глядя на него. Особенно когда Чу Лишу поворачивался и мягко улыбался, в этот миг в них пробуждалось странное желание. Болезненный молодой господин, с которым играют мужчины... Если представится случай попробовать его...

Чу Лишу не обратил внимания на злое желание в глазах слуги и дружелюбно сказал:

— Хорошо, что ты вернулся. У меня как раз есть для тебя поручение...

***

На следующее утро Линь Циньян с матерью завтракали, когда прибежали Шункай и няня Дин.

— Молодой господин... — с бледным лицом произнес Шункай. — В резиденции умер слуга.

Для такого большого дома, как резиденция маркиза Ань Наня, смерть слуги не была чем-то особенным. Но Шункай был по-настоящему напуган.

<http://bllate.org/book/15895/1418602>